

Танковый ас Дмитрий Лавриненко

Подготовил кадет 92 взвода
ФГКОУ Севастопольский кадетский корпус
Следственного комитета России имени В. И. Истомина
Терещенко Николай Вадимович

Дмитрий Федорович родился 14 октября 1914 года в станице Бесстрашная в семье кубанского казака. Его отец вступил в красную гвардию и погиб в годы Гражданской войны. Лавриненко воспитывался матерью.

В 1931 году он окончил школу крестьянской молодежи в станице Вознесенской, а затем — учительские курсы в Армавире. Будущий танковый ас до 1933 года преподавал в школе хутора Сладкий, работал председателем местного совета.

В 1933-1934 годах он работал статистиком главконторы совхоза «Хуторок», затем — кассиром сберкассы в селе Новокубанское.

В 1934 году добровольцем вступил в ряды Красной Армии и был зачислен в Ульяновскую бронетанковую школу имени В.И. Ленина. Командование отмечало, что Дмитрий был скромным, дисциплинированным и аккуратным командиром танка.

Экзамены Лавриненко сдал с хорошими и отличными оценками, наука Дмитрию давалась хорошо, он отличался особым трудолюбием, выдержкой, добротой и скромностью. Очень любил технику и старался как можно скорее ею овладеть.

Стрелял из всех видов оружия на „отлично“, так его и называли друзья: «Снайперский глаз».

В 1938 году он окончил училище и направился в войска. Первым испытанием для Лавриненко стали походы в Западную Украину и Бессарабию в 1939-1940 годах.

В них он показал себя хорошим командиром, разбирающемся в материальной части своей машины. В Станиславе (ныне Ивано-Франковск) на молодежном вечере Дмитрий познакомился со своей будущей женой Ниной.

В июле 41-го 15-й механизированный корпус, где служил Лавриненко, вступил в бой с врагом на территории Житомирской области. В ходе тяжелых сражений танкисты попали в окружение, но экипаж Лавриненко смог прорваться к своим. Мехкорпус понес ощутимые потери, а также испытывал серьезные перебои со снабжением горючим и боеприпасами.

Из оставшихся без машин танкистов был сформирован отряд пехоты силою до батальона. В это же время приказом командования начался отзыв с фронта наиболее ценных танковых кадров, не имевших материальной части и использовавшихся в боях в качестве обычных пехотинцев.

Лавриненко был одним из лучших танковых командиров своей части, поэтому его направили в тыл.

Дмитрий Федорович попал в Сталинград, где формировалась 4-я танковая бригада полковника Михаила Катукова. Старший лейтенант был назначен командиром взвода танков Т-34.

В начале октября 1941 года немецкая армия начала масштабное наступление на Москву. Танкистов Катукова отправили под Мценск, где наступала танковая группа Гудериана. Экипажи советских машин устраивали засады и смело переходили в контратаки, нанося большой урон врагу.

Лавриненко особенно отличился 6 октября во время боя у села Первый Воин.

В районе населенного пункта немецкая мотопехота при поддержке танков атаковала советскую стрелковую часть.

Враг подавил противотанковые орудия и начал уничтожать позиции пехоты Красной Армии.

На помощь полковник Катуков срочно отправил взвод из четырех танков под командованием Лавриненко. Танки Т-34 появились внезапно, они били из разных точек и постоянно меняли позиции, создав впечатление о действии превосходящих сил. Враг потерял 10 танков, четыре из которых были на счету Дмитрия Федоровича. Противник отступил, а танкисты Лавриненко посадили уцелевших пехотинцев на броню и вывезли на новый рубеж обороны. Героизм советских воинов был отмечен даже противником. Вот что писал командующий танковой группой вермахта Гудериан: «Южнее города Мценска 4-я танковая дивизия была атакована русскими танками, и ей пришлось пережить тяжелый момент. Впервые проявилось в резкой форме превосходство танков Т-34. Дивизия понесла значительные потери. Намеченное быстрое наступление на Тулу пришлось пока отложить... Особенно неутешительными были полученные нами донесения о действиях русских танков, а главное, об их новой тактике... Русская пехота наступала с фронта, а танки наносили массированные удары по нашим флангам. Они кое-чему уже научились».

Впереди экипаж Лавриненко ожидали новые испытания, 11 октября он вновь провел успешную контратаку на прорвавшуюся бронегруппу врага. Из воспоминаний механика-водителя сержанта Пономаренко: «Лавриненко нам сказал так: «Живыми не вернуться, но минометную роту выручить. Понятно? Вперед!». Выскакиваем на бугорок, а там немецкие танки, как собаки, шныряют. Я остановился. Лавриненко — удар! Потом видим, между нашими двумя горящими легкими танками БТ немецкий средний танк — разбили и его. Видим еще один танк — он убегает. Выстрел! Пламя... Есть три танка. Их экипажи расползаются. В 300 метрах вижу еще один танк, показываю его Лавриненко, а он — настоящий снайпер. Со второго снаряда разбил и этот, четвертый по счету. И Капотов — молодец: на его долю тоже три немецких танка досталось. И Полянский одного угробил. Так вот минометную роту и спасли. А сами — без единой потери!».

Под Мценском Лавриненко провел несколько успешных засад на танковые колонны противника, уничтожив большое количество машин врага. Вечером 19 октября 1941 года его бригада была переброшена на волоколамское направление. По просьбе командования 50-й армии для охраны ее штаба из бригады выделили танк Лавриненко. На город двигалась колонна противника, а сил ее остановить не было, вся надежда — на танк Лавриненко. Тогда Дмитрий Федорович подготовил засаду у шоссе.

Вскоре на дороге появились немцы. Враг вел себя крайне самоуверенно и не выставил разведку. Лавриненко, подпустив головную машину на 150 метров, расстрелял колонну в упор. Два орудия сразу же были разбиты, а третье немецкие артиллеристы пытались развернуть. В этот момент Лавриненко дал команду идти на таран, танк выскочил на дорогу и, врезавшись в грузовики с пехотой, раздавил последнее орудие. После боя были взяты пленные, захвачен штабной автобус с ценными документами. Танкисты взяли его с собой: его повел своим ходом пересевший из «тридцатьчетверки» механик-водитель М. И. Бедный. Так всего один танк спас целый город!

В ноябре в ходе упорных боев под Волоколамском танк Лавриненко был подбит. Во время контратаки на Скирмановском плацдарме взвод Дмитрия Федоровича шел первым и вызывал огонь противника на себя, чтобы выявить расположение огневых точек. В результате его Т-34 был поражен противотанковым орудием, а стрелок-радист Иван Борзых получил ранение. Танк же сохранил боеспособность и продолжил выполнять задания командования. Вскоре отважный танкист провел уникальный бой с танковой группой врага на Волоколамском направлении. Немецкие машины прорвались в наш тыл, требовалось срочно принять меры. Тогда Лавриненко пошел на хитрость. Он скрытно вывел Т-34 навстречу немецкой колонне у шоссе, идущего к деревне Шишкино, и организовал засаду. Проблема заключалась в том, что у дороги не было никаких укрытий, тогда старший лейтенант решил встать в голом поле. Расчет был на то, что выкрашенный в белый танк будет малозаметен на снегу. План старшего лейтенанта удался: он подпустил колонну из 18 танков в упор и расстрелял ее, уничтожив шесть машин. Враг отступил, за счет чего были спасены части, оказавшиеся под угрозой окружения.

19 ноября у деревни Гусенево во встречном бою Лавриненко уничтожил еще семь танков врага. Вскоре отважный танкист провел уникальный бой с танковой группой врага на Волоколамском направлении. Немецкие машины прорвались в наш тыл, требовалось срочно принять меры. Тогда Лавриненко пошел на хитрость. Он скрытно вывел Т-34 навстречу немецкой колонне у шоссе, идущего к деревне Шишкино, и организовал засаду. Проблема заключалась в том, что у дороги не было никаких укрытий, тогда старший лейтенант решил встать в голом поле. Расчет был на то, что выкрашенный в белый танк будет малозаметен на снегу. План старшего лейтенанта удался: он подпустил колонну из 18 танков в упор и расстрелял ее, уничтожив шесть машин. Враг отступил, за счет чего были спасены части, оказавшиеся под угрозой окружения.

К 18 декабря Дмитрий уже два с половиной месяца практически непрерывно участвовал в сражениях. Он провел 28 боев и уничтожил 52 танка, это был абсолютный рекорд в Красной Армии! В тот день Дмитрий Федорович участвовал в успешной атаке противника, его экипаж выбил немцев из села Покровского и деревни Горюны. После боя старший лейтенант вышел из «тридцатьчетверки», чтобы доложить командованию об итогах боя. Внезапно противник начал минометный обстрел, и случайным осколком прославленный ас был убит. Посмертно Дмитрий Федорович Лавриненко был удостоен звания Героя Советского Союза.

К 18 декабря Дмитрий уже два с половиной месяца практически непрерывно участвовал в сражениях. Он провел 28 боев и уничтожил 52 танка, это был абсолютный рекорд в Красной Армии!

В тот день Дмитрий Федорович участвовал в успешной атаке противника, его экипаж выбил немцев из села Покровского и деревни Горюны. После боя старший лейтенант вышел из «тридцатьчетверки», чтобы доложить командованию об итогах боя.

Внезапно противник начал минометный обстрел, и случайным осколком прославленный ас был убит.

Посмертно Дмитрий Федорович Лавриненко был удостоен звания Героя Советского Союза.

В 1967 году поисковым отрядом города Москвы было найдено место захоронения танкиста Дмитрия Лавриненко. Останки были торжественно перезахоронены в братской могиле около деревни Деньково Истринского района Московской области в присутствии его матери Матрены Прокофьевны.

Выпускник Ульяновского бронетанкового училища (1938 г.), Дмитрий Лавриненко стал самым результативным советским танковым асом Второй мировой войны.

Воевавший на своем Т-34-76 (тип танка, в котором командир машины одновременно выполняет функции командира и наводчика).

Мы помним имена героев!
Мы гордимся их подвигами!

